

М. ПРИЛЕЖАЕВА

ТРИ НЕДЕЛИ ПОКОЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

М. ПРИЛЕЖАЕВА

ТРИ НЕДЕЛИ ПОКОЯ

Повесть

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» МОСКВА · 1968

Topony, Murray
Kongtung & Luangphrabang

Jenny

C. J. Webster.

May 1944 you're welcome

Mary & Paul Webster

H. Smith L.S.B. 8 wk

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

Уже давно образ Ленина вошел в мою творческую жизнь. Я много ездила по ленинским местам. Незабываемы поездки по Волге — родине Ленина; в Красноярский край, по раздольному Енисею, в Шушенское. Постепенно впечатления, встречи с разными людьми, работа над материалами вылились в книгу «Удивительный год», по мотивам которой написана пьеса.

Это действительно удивительный 1899 год! Последний год ссылки Владимира Ильича в сибирское село Шушенское — год вдохновенного труда! В центре повествования — молодой типографщик Прошка, наивный, малообразованный паренек; он душевно ранен нелегкими обстоятельствами жизни, ему трудно обрести вновь веру в людей. Но на помощь ему приходят такие друзья и наставники, как Мария Александровна — мать Ленина, его сестра Анна Ильинична, а позднее, в далекой Сибири — политические ссылочные Сильвины, семья Проминских, Надежда Константиновна Крупская. Встретился Прошка и с Владимиром Ильичем Лениным.

Мир Ленина — это высокие политические идеи, революционная мысль, титанический труд и это — сильные, яркие чувства, любовь, дружество, нежность. Я хочу, чтобы наша молодежь, подростки и дети умом и сердцем узнали и полюбили такого Ленина — гения и человечнейшего Человека.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОД

Сцены в двух актах

Действующие лица и исполнители:

Ульянов		
Крупская Надежда	Константиновна	К. П. Устюгов
Ульянова Мария	Александровна	Т. Д. Надеждина А. Т. Соловьева
Ульянова	Анна Ильинична	Нар. арт. РСФСР В. А. Сперантова
Елизаров Марк	Тимофеевич, ее муж	Т. И. Гулевич
Ульянов	Дмитрий Ильич	В. А. Калмыков
Елизавета Васильевна,	мать Крупской	П. С. Подъяпольский
Прохор,	молодой рабочий	Засл. арт. РСФСР Г. Г. Новожилова
Леопольд Проминский		А. С. Бордуков
Паша		А. Я. Хотченков
Ольга Александровна		Ю. С. Балмусов
Сильвин Михаил		И. А. Маликова
Ванеев Анатолий	Александрович	Т. Ю. Шатилова
Доминика		Д. Г. Осмоловская
Проминский Ян,	Васильевна, его жена	В. А. Туманова
Энгберг Оскар		Ю. В. Лученко
Кускова Екатерина		Н. Н. Орлов
Белогорский, студент		Е. Н. Фирсова
Потапов, студент		Засл. арт. РСФСР Г. М. Печников
Фрол Евсеевич, мастер		С. Г. Соколов
в типографии		М. В. Логгинов
Следователь		Сельские поселенцы в Сибири
		Е. М. Пресникова
		Р. И. Костомаров
		О. Н. Михайлов
		Б. А. Чукаев
		Е. А. Новиков

Отец Прохора	А. И. Фомин
Мачеха Прохора	Н. Ф. Терновская
Калмыкова	В. М. Бруснигина
	Н. Г. Сальникова
Филипп Иоганнович, учитель	Н. И. Власов
Учительница	М. Г. Лукашевич
Возница	Г. П. Субботин
Унтер	Г. И. Молодцов
Жандармы	А. Б. Голиков
	В. Я. Лазарев
	Г. П. Субботин
Сыщик	А. С. Юпатов
Гимнастки	Н. Е. Бесpalova
	Л. П. Ильина
	И. В. Муравьева

уч.
студии

Постановка Народного артиста РСФСР
В. Ф. Дудина

Режиссеры —

Заслуженная артистка РСФСР А. А. Некрасова
и **М. И. Немчинский**

Художник —

Заслуженный деятель искусств РСФСР
Е. К. Коваленко

Музыкальное оформление

Заслуженного артиста РСФСР
И. М. Мееровича

В спектакле использованы фрагменты из 11-й симфонии Д. Д. Шостаковича
Помощник режиссера — **Е. Д. Блинова**
Заведующий литературной частью —

Н. А. Путинцев

Заведующая педагогической частью —

Заслуженная учительница школы РСФСР
Н. А. Литвинович

Заведующая труппой — **Е. М. Лелина**

Костюмы — **Л. Ф. Водопьянова, Т. М. Ратинова**
Художники-гримеры —

А. Н. Платонова, М. И. Платонов

Художник по свету — **В. И. Дедюрин**

Бутафория — **А. Ф. Бабинцев**

Реквизит — **Л. И. Косарева**

Машинисты сцены —

Г. П. Ферапонтов, Б. И. Шкунов

Заведующий художественно-постановочной
частью — **И. Я. Беззубиков**

Главный режиссер театра —

Народный артист РСФСР
В. Ф. ДУДИН

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ДЕТСКИЙ ТЕАТР**

**К 100-летию со дня рождения
Владимира Ильича ЛЕНИНА**

1870—1970

Цена 2 коп.

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

С КАЖДЫМ Г О Д О М — ДОРОЖЕ, РОДНЕЕ

Каждый литератор по-своему приходит к ленинской теме. Иные Ленина знали или смолоду активно боролись за Советскую власть. Моя же юность была далека от революционных событий и подвигов. Но одно давнее впечатление тех лет прочно у gnездилось в памяти.

Это было в двадцатых годах. Две зимы я проработала в школе в небольшом сельце Переславского уезда Владимирской губернии. А рядом, на высоком берегу тихой речушки Шахи, стояла деревня Горки. В деревне небольшая усадьба бывшего фабриканта Ганшина. Здесь, в ганшинской усадьбе, в 1894 году нелегально печаталась книга Ленина «Что такое «друзья народа»...».

Рассказал мне об этом местный учитель, старожил, который видел приезжавшего в Горки Владимира Ильича.

Учитель показывал:

— Тут мы березовой аллейкой гуляли. Тут, на скамье, Владимир Ильич с товарищем своим сидел, студентом Алексеем Александровичем Ганшиным, который и занимался печатанием книги...

Может быть, кое-что неточно упомнил мой старый наставник. И я рассказала его дословно не помню.

Суть ее в том. Отвага Ленина меня поразила. На десятки, десятки верст вокруг Горок простиралась избыная крестьянская Русь, соломенные крыши деревень, тощие, изрезанные на узкие полоски поля или унавоженные кулацкие и барские земли, и вдруг: «...Русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

Какой силой предвидения, каким бесстрашием мысли был одарен тот молодой, еще немногим людям известный марксист, который в конце прошлого века неколебимо по-

тому приходил к ленинской теме. Иные Ленина знали или смолоду активно боролись за Советскую власть. Моя же юность была далека от революционных событий и подвигов. Но одно давнее впечатление тех лет прочно у gnездилось в памяти.

Тема «Союза борьбы» в художественной литературе едва ли не затронута. Между тем ведь тогда уже закладывались Ленинским начинаниями партии, и какие героические, одаренные, прекрасные люди стояли у истоков марксистского движения в России, и поднятая марксизмом новая непобедимая сила пробуждалась в недрах рабочего класса!

Недавно один видный, почтаемый мною писатель высказал мысль о том, что нужен толстовский или шекспировский гений, чтобы изобразить Ленина в полный рост. Да, конечно. Но значит ли это, что надо ждать, не пробовать, не стремиться отпущенными нам, пусть скромными, средствами, сейчас, не откладывая, правдиво и увлеченно рассказывать о жизни и творчестве Ленина?

Мне дорог стал тот высокий мир, в какой я вошла. Через

несколько лет я написала книгу о Шушенском.

Два дома есть в Шушенском, где жил политический ссыльный В. И. Ульянов. Два дома — два этапа. До мая 1898 года Владимир Ильич был в ссылке один. Потом приехала Надежда Константиновна. И именно тогда необычайно бурно развернулась политическая деятельность ссыльного Ленина. Тогда закончена книга «Развитие капитализма в России». Написан ряд статей. Разрабатывалась программа будущей партии. Досконально обдумана «Искра». И в далекой-далекой глупии, какой в те времена было Шушенское, угадано и глубоко понято то опасное, что подкрадывалось к рабочему движению, грозя его развалить, — первые шаги экономизма. Ленин дал бой экономизму. Удивительный год!

Когда вдумываешься не то что в целый год, а в один только день Ленина, необыкновенную узнаешь жизнь.

В шушенский период более всего меня волнует и трогает один поступок Ленина. Владимир Ильич созвал товарищей подписывать протест против «Кредо» Кусковой — не к себе, а в село Ермаковское,

многогранности, жадно впитывал ее в себя... Владимир Ильич умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу.

Министр просвещения Башкирской АССР Фатима Хамидовна Мустафина, человек интересной и яркой судьбы, повезла меня в недалекие окрестности Уфы. Мог ли сюда забрести Владимир Ильич в часы уединенных прогулок вдвоем с Надеждой Константиновной? Были они неутомимыми ходоками и странниками и уж, наверное, однажды увидели эту поляну на левом берегу реки Белой, эти высокие, густые цветистые травы, разогретые солнцем, и вдохнули медовые запахи лип, ставших по краю поляны.

Зримо представилось нам: вот Владимир Ильич об руку с женой вступает на поляну, восхищением загорается взгляд.

И я увидела улыбку волнения на умном, чуть замкнутом лице Фатимы Хамидовны: должно быть, в эти минуты, взглянув глазами Ленина на дорогие места, по-новому благодарно и сильно она испытала любовь к родной башкирской земле, матери-родине.

А в декабре 1900 года в Лейпциге готовилась к печатанию «Искра». Неизвестно, на какой улице жил тогда Владимир Ильич. Логика подсказывает — скорее всего на восточной рабочей окраине: отсюда ближе до деревни Пробстхайда, где была типография Германа Рау. Ближе — однако не менее шести километров. Трамвай в те времена до деревни Пробстхайда не ходил. Едва ли Владимир Ильич брал извозчика. Во-первых, дорого. Во-вторых, опасно привлечь внимание: газета печаталась тайно.

Я пошла пешком. Так и Владимир Ильич когда-то шел в деревню Пробстхайда, в типографию Рау. Ранним утром, подняв воротник, он быстро шагал мимо домов с черепичными островерхими крышами, мимо бесчисленных мелочевых лавок, мимо типографий и фабрик, и навстречу, и рядом.

ческая революция будет!

Когда много позже, после долгих сомнений и колебаний, я решила обратиться к теме «Ленин», образ этой дерзкой и страстной отваги снова возник в моем воображении.

...В холодный город, одетый гранитом и камнем, приехал с Волги молодой Владимир Ильич. При всей гениальности Владимир Ульянов ничего не мог бы сделать один. Всегда возле были товарищи, талантливые и просвещенные люди.

Зинаида Невзорова писала о петербургском начале (журнал «Творчество», №№ 7—10, 1920, стр. 10—12): «Маленькая кучка рабочих и интеллигентов среди миллионов резко враждебных или глубоко безразличных масс... Маленькая кучка без средств, без литературы, без оружия — и огромный государственный механизм: полиция тайная и явная, войска, миллионы средства, вся пресса, университетская наука, школа и пр...»

Что же случилось? Что дало силу этой горстке людей?..».

Как захватывающе интересно было мне находить полузаубытые или вовсе неизвестные воспоминания, заметки и письма товарищей Владимира Ильича той поры! Свидетельства современников рисовали картины времени и революционной борьбы, пусть неполно, но достоверно и точно.

Интересно было идти по следам! Вот дом в Ленинграде, на 7-й линии Васильевского острова. Здесь Владимир Ильич встречался с молодыми марксистами, искал единомышленников, чтобы звать за собой. Зинаида Невзорова пишет о Владимире Ильиче: «Его ум, его воля, политическое чутье проникали всю работу, давали направление, ставили вехи».

Тогда уже в свои двадцать три года Владимир Ульяновставил вехи, решительно давал направление!

Новая черта характера Ленина раскрывалась мне и пленяла. Товарищество. О товариществе Ленина я много наслышана от Г. М. Кржижановского. И, может быть, в горячих и очень самобытных рассказах его не одни детали были важны, хотя немало чудесных штрихов реальной жизни Ленина начертал Кржижановский в те наши свидания, — важно было почувствовать глубочайшую, изумленную, до конца дней изумленную любовь товарищей к Ленину. И было важно угадывать: каких же людей сам-то Ленин любил?

Мне кажется, Владимир Ильич любил людей, бескорыстно и стойко преданных революционному делу, искренних и талантливых. Таким был друг Ленина, Глеб Кржижановский.

Я написала незатейливую книжечку о некоторых эпизодах из деятельности «Союза борьбы».

шенского. Там погибал в ссылке тяжко больной Анатолий Вацеев.

Владимир Ильич писал матери: «Бедняга Анатолий все болен, температура доходит до 40°. Говорят, что у него чахотка — от него это, разумеется, тщательно скрывают». Владимир Ильич знал: Анатолий обречен. Приезд товарищшей в Ермаковское, обсуждение путей рабочей борьбы, само подписание протеста против экономизма — все это было великой для Вацеева радостью. Он действовал, а действие — жизнь! Вспыхнула надежда, озарила горькие дни. Владимир Ильич подарил Вацееву последнюю радость.

Мир Ленина — это высокие политические идеи, революционная мысль, титанический труд, и это — сильные, яркие чувства, любовь, дружество, нежность. Как хочется, чтобы наша молодежь, подростки и дети умом и сердцем знали такого Ленина — гения и человечнейшего Человека! Чтобы любили Ленина с тем восторгом, с каким любили его Глеб Кржижановский и другие его соратники.

Если бы наши книги о Ленине хоть отчасти достигали этой цели!

В воображении моем возникла и все более крепла идея новой книги о Ленине. Я решила описать поездку Владимира Ильича в Уфу. В Уфе отбывала оставшийся после Шушенского срока ссылки Надежда Константиновна Крупская. Владимир Ильич поехал проститься с ней перед отъездом своим за границу, куда собирался для издания «Искры».

Некоторые товарищи удивлялись, почему я выбрала этот «тихий» период. Жизнь Ленина полна драматизма, напряженных конфликтов, острой борьбы, а что произошло там, в Уфе, за две с немногим летних недели, пока Владимир Ильич жил в крохотной квартире Крупских под раскаленной крышей мезонина на углу Тюремной и Жандармской улиц?

Может быть, ничего исклучительного, но уфимские социал-демократы, вспоминая о приезде Ленина, говорили: как будто в душной комнате распахнули окно.

Как всегда, Ленин принес с собой ясность цели, энергию мысли и действия. Необходимо строить заново партию, а для этого в первую очередь надо выпускать социал-демократическую боевую газету. Будет «Искра». Из «Искры» возгорится пламя.

«Тихий» период оказался насыщенным напряженной работой по собиранию сил, подготовке будущих «искровцев».

И была встреча с любимой женой перед долгой разлукой, опасной разлукой. Надежда Константиновна пишет: «Он был человеком, которому никто человеческое не чуждо. Любил он жизнь во всей ее

ли на велосипедах и шли на смену рабочие.

Город кончился. Железнодорожный мост позади. По сторонам раскинулось снежное поле. Вдали чернел лес. Сырой ветер летел в лицо. С удивительной ясностью именно за эту дорогу я поняла и почувствовала могучую сопредотечность воли Владимира Ильича, ежедневный и ежечасный, долгий-долгий подвиг Ленина!

В ту зиму 1900 года между Лейпцигом и деревней Пробстхайда строился памятник Битвы Народов в память о 1813 году, когда русские, немцы, австрийцы и шведы вели здесь последние бои с Наполеоном. Русские войска захватили тогда позиции в Пробстхайде. Теперь в Пробстхайде печатали революционную рабочую «Искру».

В великие битвы за народное счастье поднимал Ленин русский пролетариат и крестьянство.

Все было в нем хорошо, в нашем дорогом Ильиче!

Не так давно я встретилась с секретарем Совнаркома и Ленина Лидией Александровной Фотиевой. Я ловила ее каждое слово — мало осталось людей, близко знавших Владимира Ильича. Лидия Александровна рассказывала, как неустанно и вдохновенно работали они, секретари и помощники В. И. Ленина, в секретariate Совнаркома, как тяжело, голодно было в первые годы революции и каким счастьем был для них новый и нелегкий их труд рядом с Лениным.

— Владимир Ильич вырвет время, уйдет победить, — рассказывала Лидия Александровна, — а мы, молодые все, любопытные, начнем обсуждать, какой у Владимира Ильича характер. Ведь не бывает, чтобы даже самый замечательный человек не имел хоть небольшого недостатка. Какой недостаток у Владимира Ильича, пусть самый маленький? Нет, не могли ничего откопать.

Тема «Ленин» неисчерпаемо огромна. Мы знаем, Ленин был суров с людьми чуждого революции лагеря, беспощадно непримирим к врагам и противникам, строго требователен в работе к себе и другим, ненавидел фальшиво, разгильдяйство, угодничество — Ленин был гений, политик, живой человек. Человек многих гравей.

И писателю бесценно важен и драгоценен каждый штрих жизни Ленина, каждое даже самое небольшое свидетельство современника, кому выпало счастье работать вблизи.

Через год столетие со дня рождения Ленина. Давно с нами нет Владимира Ильича, а с каждым годом он ближе, нужнее, роднее.

Вот о чем стремятся рассказать наши книги.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА.